Другой мужчина выглядел смущенным. В ответ раздалось фырканье человека в капюшоне, стоявшего за Салазаром. — Похоже, мой новичок, они забыли о твоем происхождении, — произнес мужчина.Салазар повернулся и нахмурился. — И я все еще не понимаю, почему ты вообще решил прийти сюда со мной, — возразил он. — Анастасий даже вполовину не спорил со мной так, как ты, когда я сказал "нет".— Ну, Ана — твое яйцо, мой птенец. А ты — мое. Я имею право прийти, если сочту, что тебе опасно ходить здесь одному.Салазар фыркнул. — Не лги мне, дедушка. Это желание бабушки привело тебя сюда.Лорд Селвин, открывший было рот, чтобы возразить против присутствия чужеземца, снова захлопнул его, услышав, как Салазар обращается к этому человеку. Если титул этого человека не был просто почетным, то он имел полное право находиться здесь, ведь, даже если Сал был нынешним лордом, дед должен был быть лордом задолго до него.— Да, ну, может быть, нам стоит продолжить Сбор, — наконец заикнулся лорд Селвин.Салазар и его дед повернулись, чтобы посмотреть на первого лорда Собрания. Затем дед откинул капюшон и посмотрел на лорда с ледяной ухмылкой и золотыми, горящими пламенем глазами. Лорд Селвин вздрогнул под взглядом рыжеволосого незнакомца. Годрик тоже вздрогнул. Было только одно описание, которое идеально подходило к деду Салазара. Не человек. Этот человек, кем бы он ни был, не был человеком.— Я не думаю, что нам стоит продолжать это… собрание… как будто ничего не произошло, — сказал дед, холодно улыбаясь. — Меня зовут Фаваркс, и я здесь для того, чтобы выпороть тебя и рассказать, что случится, если ты еще хоть раз вздумаешь нарушить один из твоих законов — особенно если этот закон будет касаться родового дома моего внука.— Мы мертвы, — Годрик лишь кивнул в ответ на оптимистичный взгляд Певерелла на ближайшее будущее. — Мертвы, как дверной гвоздь, — подтвердил он.***Сальвазсахар со скрытым весельем наблюдал за Фаварксом, своим дедом, пока тот медленно и мучительно выводил из строя Лордов Собрания одними лишь своими словами. Они так и поступили. Сэл слышал слухи о том, что они пытаются установить контроль над замком с того самого дня, как он уехал, но за последние четыре с половиной месяца их попытки достигли новой высоты, и Сэл не был уверен, что причиной его заключения в крепости был не один из Лордов Сбора. Доказательств у него, конечно, не было, но то, что их попытки активизировались именно в это время, означало, что по крайней мере один из лордов должен был знать о предсказании Сала. Конечно, этот лорд и подумать не мог, что Сал выживет после такого опыта. Но Сал выжил. В тот момент ситуация была критической, Мирддин вырвался из его рук и побежал к человеку, державшему в плену его мать, но они выжили. Владыка замка увидел выбегающего из тени Мирддина и убил женщину на его руках, и, возможно, он тоже убил бы Мирддина в тот день, если бы Анастасий не успел в тот момент и не набросился на него. Это Ана убила владыку замка, но именно неожиданно появившийся Фаваркс остановил бегство Мирддина в опасность. И именно Фаваркс забрал их всех после того, как Анастасий сказал Годрику и Певерелу, что они в безопасности. Теперь, после долгого исцеления, они наконец смогли вернуться. Сэл с ужасом ждал своего возвращения, но бабушка уговаривала его противостоять остальным, пока он наконец не сдался, лишь бы снова обрести покой. Сэл решил, что Собрание будет хорошим местом, чтобы начать все сначала. Он взял с собой Мирддина, и его дед тоже последовал за ними. И именно Сальвазсахар решил представить ребенка как своего сына. Это было неправдой. Мирддин не был официально усыновлен в его семье, но Сал знал, насколько жадными были некоторые лорды, а Мирддин был сильной личностью. Его силу можно было почувствовать, даже не пытаясь ее ощутить. Сэл знал, что, если бы он сказал, что Мирддин сирота, многие лорды на Сборе постарались бы взять ребенка к себе в качестве подопечного, а потом женили бы мальчика на одной из своих дочерей. Магически сильный ребенок, подобный Мирддину, стал бы бонусом для любого колдовского рода. Сэл не мог согласиться с тем, что у мальчика не будет выбора, поэтому единственным способом дать ему выбор было объявить его наследником.— Но может быть, — подумал Сэл, внутренне сокрушаясь. — Может быть, мне следовало сначала поговорить с ребенком?Мальчик смотрел на него странным взглядом, в его глазах ясно читалось недоверие. Поэтому, когда Фаваркс начал разглагольствовать, Сэл склонился к ребенку и прошептал. — Я

объясню позже.Мальчик лишь мгновение смотрел на него, затем ребенок коротко кивнул, и внимание Сала вновь переключилось на его деда. Феникс тем временем довел все Собрание почти до слез — или, по крайней мере, до виноватого вида ребенка, у которого руки все еще в банке с печеньем. Эти лорды уже точно не переступят черту — Сэл убедился в этом, когда увидел, как первый из лордов залился виноватыми слезами. Ай. Но чего он ожидал от разъяренного феникса?— По крайней мере, пламени нет, — язвительно подумал Сэл.Затем лорд Гонт разразился бранью и заявил, что это их право, как Лордов Сбора, править школой после смерти Салазара Слизерина.— По крайней мере, пока, — поправил Сэл, настороженно глядя на мягкие светящиеся кончики пальцев правой руки своего деда.***В конце концов, заключил Годрик, они пережили гнев деда Салазара. Ячмень, но пережили. Сборы прекратились раньше времени после того, как лорды подверглись резкой критике за свои действия против академии Вардов Хоуга, самого Салазара и чистокровных в целом. И единственное, что Годрик мог сказать после этого, так это то, что дед Салазара определенно должен был быть ядовитой змеей. Чем-то смертоносным. Например, коброй. Или василиском. Поэтому, когда Годрик потихоньку осмелился подойти к Салазару после того, как Собрание распалось, он внимательно следил за другим человеком. Сал только приподнял бровь, увидев действия Годрика.— Все еще предвзято относишься к Фирболгам? — холодно спросил он, когда Годрик наконец оказался достаточно близко, чтобы его не подслушали другие лорды Собрания.Годрик моргнул. Почему Салазар так думает? Именно в этот момент он вспомнил слова Салазара о кровном статусе его дедушки и бабушки. Чистокровные. Они были чистокровными.— На самом деле я больше боюсь, что твой дед укусит меня, если я осмелюсь подойти к тебе, — нервно поправил Годрик. — В конце концов, он разобрал Собрание Лордов за меньшую сумму, чем я. В ответ на вопрос Годрика Салазар лишь приподнял бровь. — Это так? — бросил он, не отрывая взгляда от ребенка, которого привел с собой. — Э… да, — пробормотал Годрик, всё ещё глядя на чистокровного, который сейчас ласково общался с ребенком. — Кто он? Василиск? — наконец осмелился спросить Годрик. Салазар фыркнул. — Феникс, — поправил он, и Годрик едва не подавился от смеха. — Ты… ты шутишь, да? — воскликнул он, наконец переведя взгляд на Салазара. — Не может быть, чтобы он был фениксом! Фениксы — светлые существа, они не должны угрожать вырвать горло человеку, если тот не подчиняется их правилам!На этот раз на лице Салазара заиграла легкая усмешка. — Так ли это? — спросил он, его изумрудные глаза блеснули. — А я-то думал, что вырос в окружении феникса, а не тебя.— Э… — Годрик растерялся, не зная, что сказать. Салазар, похоже, точно знал, что хочет услышать. — И, может быть, теперь, когда я удовлетворил твое любопытство, ты подумаешь о том, чтобы рассказать мне, почему ты вдруг решил снова быть вежливым со мной. В конце концов, насколько я знаю, в твоих глазах я все ещё чудовище.Годрик сглотнул, его взгляд встретился с глазами Салазара, которые казались сейчас холодными и бездонными, как море. — Я… я… я… — Годрик замялся, его брови увлажнились от пота, дыхание участилось. Он знал, что если сейчас не объяснится, Салазар больше никогда не посмотрит на него. Это был его последний шанс. — Я… — его губы были сухими, а глаза Салазара оставались такими же неумолимыми. — Мне жаль. Он снова замолчал, не зная, что сказать. Когда он говорил с Анастасиусом, это было так легко, но сейчас, стоя перед Салазаром, все его объяснения, все его доводы растворились в воздухе. — Я был предвзятым тупицей, в голове которого не было ничего, кроме прошлого и идиотской идеи, что если я буду отрицать правду, то это обезопасит тебя и остальных. — В безопасности от чего? — прозвучал холодный вопрос. — В безопасности от… в безопасности от… в безопасности от всех, ясно? Я знаю, как люди могут начать ненавидеть других, если у них есть свобода действий, а я был трусом и выбрал путь труса! Я должна была постоять за нас и не пытаться отрицать то, кто я есть!

http://tl.rulate.ru/book/93005/3093462